

Торопливо переобувшись в домашние тапочки, Шэнь Инчжоу едва успел миновать цветочную подставку в прихожей, как до его слуха донёлся знакомый голос. Это был Юнь Ван.

Юноша замер — нет, не послышалось. Из гостиной действительно виднелся затылок Юнь Вана. Стоило оживлённой беседе затихнуть, как гость, сидевший спиной к ходу, обернулся и одарил вошедшего своей фирменной, обезоруживающе красивой улыбкой.

— Ты... как ты здесь оказался? — Инчжоу даже сумку не успел снять, так и застыл, прежде чем поспешно опуститься на диван рядом с Юнь Ваном.

Вместо ответа Юнь Ван лишь едва заметно повёл глазами, напоминая о приличиях. Напротив них, чинно устроившись в кресле, сидел отец семейства — Шэнь Чаоцзюнь.

Инчжоу мгновенно спохватился и вежливо кивнул:

— Папа, я вернулся.

— Да-да, вижу, — добродушно отозвался Шэнь Чаоцзюнь. Он мягко улыбнулся. — Надо же, как разволновался при виде своего кумира!

Отец редко читал ему нотации или поддразнивал, но Шэнь Инчжоу от природы был скромным и стыдливым, а потому слова отца заставили его предательски покраснеть.

Бросив короткий взгляд на гостя, Инчжоу отметил, как безупречно ровно тот держит спину. Юнь Ван не выказывал ни малейшего намерения нарушить личные границы или проявить нежность, из чего юноша сделал вывод: раскрывать их секрет родителям пока никто не планирует. Шэнь Инчжоу послушно выпрямился, стараясь унять колотящееся сердце, но восторженная радость брала своё — он так и норовил хоть на пару сантиметров придвинуться ближе к любимому плечу.

К счастью, Шэнь Чаоцзюнь не заметил этих безмолвных метаний и продолжил непринуждённую беседу. Из их разговора Инчжоу вскоре понял, что Юнь Вана пригласил на ужин его старший брат, Шэнь Цзэсун. Вот только сам зачинщик встречи до сих пор торчал в офисе, а приглашённый гость явился загодя, и теперь ему не оставалось ничего другого, кроме как коротать время с главой дома.

Воспользовавшись паузой, Инчжоу поспешил к себе наверх, чтобы вымыть руки и переодеться в домашнее. Он спустился обратно в просторной светло-серой толстовке из мягкого хлопка с забавным принтом синего длиннорогого оленя на груди и таких же свободных спортивных брюках. Наряд так и дышал уютом типичного домоседа, но на изящной фигуре юноши смотрелся на редкость очаровательно.

Юнь Ван на добрую минуту засмотрелся на него, забыв обо всём. Благо Шэнь Чаоцзюнь в

этот момент неторопливо пригубил чай из пиалы и не обратил внимания на эту секундную заминку.

На этот раз Инчжоу благоразумно устроился на диванчике со стороны отца, чтобы снова не стать мишенью для беззлобных шуток о «восторженном фанате».

Он сидел тихо, подавая голос лишь тогда, когда того требовала вежливость, и бережно вставлял пару слов в плавное течение чужого разговора. Всё остальное время он прилежно слушал, сложив руки на коленях.

Разумеется, удержаться от того, чтобы не коситься на Юнь Вана, было выше его сил. Тот словно обладал мощнейшим магнитным притяжением. Самое удивительное, что каждый такой робкий взгляд тут же натывался на встречный взор артиста — Юнь Ван будто заранее знал, в какую секунду юноша посмотрит на него.

Пользуясь любым удобным мгновением, они переглядывались, обмениваясь немymi признаниями, и тут же испуганно отводили глаза, боясь выдать себя. Эта шпионская игра будоражила кровь.

За то время, пока они успели обсудить всё — от макроэкономики до тонкостей жизненной философии, — на пороге наконец-то нарисовался Шэнь Цзэсун.

— О, ты чего так рано притащился? — с порога воскликнул Цзэсун, заведя друга.

— Вот именно, — зычным голосом упрекнул его Шэнь Чаоцзюнь. — Сам пригласил гостя, а заставил ждать бог весть сколько. Живо иди мой руки и переодевайся, не заставляй Юнь Вана сидеть голодным.

— Да-да, виноват, сейчас исправлюсь! Юнь Ван, дружище, прости за задержку! — закивал Цзэсун и пулей взлетел по лестнице на второй этаж.

Вскоре отец поднялся, приглашая Юнь Вана к столу, и они, продолжая оживлённо беседовать, направились в столовую.

Шэнь Инчжоу шёл следом, глядя на широкие плечи Юнь Вана, и мечтательно улыбался.

«Если бы наши отношения с Юнь Ваном стали явными, было бы всё так же, как сегодня? Стоял бы я рядом со своим отцом, болтая обо всём на свете?..»

Только уже на правах его законной половины, члена семьи, а не просто как восторженный помощник перед недостижимым кумиром.

Конечно, это были лишь потаённые юношеские грёзы. Они ведь только-только начали встречаться, и загадывать так далеко вперёд казалось безумием.

— Присаживайся сюда, — радушно усаживал гостя Шэнь Чаоцзюнь. Отец явно проникся к молодому человеку глубокой симпатией: усадил его рядом с собой и продолжал расспрашивать обо всём на свете, словно не мог наговориться.

Вскоре к ним присоединился Шэнь Цзэсун. В отличие от одетого по-домашнему младшего брата, он остался в строгих брюках и накрахмаленной рубашке, являя собой образчик делового стиля.

Поскольку у Чжу Цинцун сегодня была вечерняя смена, за столом собралась сугубо мужская компания. Тон беседе задавал глава семейства. Стоило Шэнь Чаоцзюню поднять какую-нибудь тему, как Юнь Ван тут же её подхватывал и развивал с поразительным красноречием. Цзэсун умело лавировал между авторитетным мнением отца и доводами друга, вовремя вставляя реплики, а притихший Шэнь Инчжоу лишь послушно уткнулся носом в свою пиалу с рисом, кивая на каждое слово и тихонько соглашаясь с общими выводами.

Ужин проходил на удивление тепло и уютно. Шэнь Чаоцзюнь так увлёкся разговором с Юнь Ваном, будто сто лет не встречал настолько приятного собеседника, способного так искренне его рассмешить.

Впрочем, будучи человеком мудрым, отец понимал: если он, представитель старшего поколения, задержится слишком долго, молодёжь не сможет расслабиться. Едва с трапезой было покончено, он обменялся с Юнь Ваном парой любезностей и засобиравшись к себе.

— Ладно, молодёжь, засиделся я с вами. Пойду к себе в кабинет, почитаю перед сном.

Все трое вежливо попытались уговорить его остаться, но тот лишь шутливо отмахнулся.

Когда со второго этажа донёсся мягкий щелчок закрывшейся двери кабинета, оставшиеся в гостиной наконец смогли выдохнуть с облегчением. Атмосфера мгновенно разрядилась.

Юнь Ван, не теряя ни секунды, скользнул ладонью по дивану и уверенно сжал тонкие пальцы Шэнь Инчжоу.

Инчжоу мгновенно залился румянцем, но руку убирать не стал — напротив, порывисто переплёл свои пальцы с его.

— Я так скучал по тебе... — едва слышно выдохнул Юнь Ван ему на ухо, обдав тёплым дыханием нежную кожу.

— Кхе-кхе! — демонстративно откашлялся Шэнь Цзэсун, который всё ещё стоял рядом. Он с

кислым видом скрестил руки на груди. — Эй, голубки, может, перестанете делать вид, что я внезапно растворился в воздухе? Имейте совесть!

Юнь Ван, тихо рассмеявшись, обернулся к другу:

— Ну что ты. Напротив, я безмерно тебе благодарен. Если бы ты не прикрыл меня своим приглашением на ужин, я бы вообще не знал, когда сумел выкроить время для встречи с Инчжоу.

Цзэсун вальяжно развалился в противоположном кресле, закинув ногу на ногу с видом истинного благодетеля:

— Ещё бы тебе не быть благодарным! И где, спрашивается, моя законная плата за услуги сводника? Что ты мне принёс в подарок?

— Совесть совсем потерял? — парировал Юнь Ван с усмешкой.

— А чего мне стесняться! — шутливо возмутился Цзэсун, приподнимаясь с места.

Шэнь Инчжоу, не обращая внимания на их шутливую пикировку, обеспокоенно заглянул в лицо любимого:

— График совсем плотный?

Юнь Ван устало вздохнул:

— Не то слово.

Они сидели рядышком, прямо напротив Цзэсуна, и даже не думали размыкать объятия. Их ладони оставались крепко сцеплены, отчего старший брат то и дело мученически закатывал глаза.

Сдержав порыв, Цзэсун посерьёзnel:

— Завтра снова на съёмки?

— Да. А на следующей неделе улетаю за границу, — кивнул Юнь Ван.

— Опять какое-то реалити-шоу? — с любопытством спросил Инчжоу.

Услышав это, оба старших невольно улыбнулись.

— Глупенький, — беззлобно усмехнулся Цзэсун. — В подобных передачах снимаются раз-другой ради пиара. Юнь Вану не нужно постоянно светиться на ТВ, чтобы удерживать популярность. Ладно, пускай сам расскажет.

Юнь Ван повернулся к юноше, глядя на него с нежностью:

— Помнишь, я говорил, что не собираюсь завязывать с музыкой? Проект нового альбома всё это время был в силе. Сейчас мы как раз вплотную подошли к его подготовке.

От удивления Шэнь Инчжоу затаил дыхание. Он так крепко сжал пальцы Юнь Вана, что те едва не хрустнули.

— Правда?! Новый альбом?! Настоящий?! Знаешь, я на днях мельком видел в юридическом отделе какие-то странные соглашения и подумал, что готовится что-то грандиозное! Но у Чжоу Ин тишина, да и те документы проходили мимо меня, так что я не смел надеяться. Боже, я ведь до дыр заслушал все твои старые песни! Мне так безумно жаль было, когда проект заморозили...

Стоило заговорить о музыке, как вся напускная сдержанность Инчжоу испарилась — он снова превратился в того самого восторженного фаната, готового прыгать от счастья.

— Братишка, потише, держи себя в руках, — притворно строго осадил его Цзэсун.

Но Юнь Ван лишь ласково взъерошил мягкие волосы юноши:

— Всё хорошо. Действительно, мы уже на стадии продакшена. Но это пока строжайший секрет, даже в PR-отделе никто не в курсе. Так что могила, договорились?

— Конечно! Ни единой душе! — Инчжоу закивал так рьяно, что чёлка упала на глаза. — Ох, я уже считаю дни...

— Но вообще-то сегодня я пришёл совсем по другому поводу, — мягко прервал его Юнь Ван.

С этими словами он залез в карман брюк и после недолгих поисков извлёк на свет нечто, тихо звякнувшее металлом.

Это была увесистая связка ключей.

Инчжоу недоумённо уставился на неё, переводя взгляд с ключей на лицо возлюбленного.

Грозный и недостижимый Небесный король вдруг растерялся, почти по-детски. Смущённо кашлянув, он принялся перебирать блестящие брелоки:

— Смотри, это чип от входных ворот жилого комплекса. Вот этот ключ — дубликат от парадной двери. Тут карта от пожарного выхода на всякий случай. А это уже магнитный ключ от дверей моей квартиры, обычный ключ от замка... И вот этот — от моей спальни...

У Шэнь Инчжоу в голове мгновенно образовалась каша. Он заворожённо смотрел на связку, чувствуя, как внутри всё замирает. Он догадывался, к чему ведёт Юнь Ван, но разум отказывался верить в происходящее.

Он пропустил половину объяснений мимо ушей, но, присмотревшись, заметил, что на каждый ключ и пластиковую карту наклеен крошечный аккуратный кусочек белого пластыря. На каждом из них чётким, размашистым почерком Юнь Вана было выведено предназначение.

Когда Юнь Ван замолчал, Инчжоу несмело протянул ладонь. Металл приятно охлаждал кожу.

— Зачем... зачем ты отдаёшь их мне? — тихо, почти шёпотом спросил он.

— Как зачем? Разумеется, чтобы...

— Так, стоять! — бесцеремонно вклинился в их романтический момент Шэнь Цзэсун. Он даже подался вперёд в кресле. — Как старший брат, я требую разъяснений! Юнь Ван, это что ещё за фокусы?

— А что не так? — Юнь Ван удивлённо приподнял бровь. — Инчжоу — мой парень. Абсолютно естественно, что у него должен быть беспрепятственный доступ в моё жильё. Что в этом странного?

— И слушать не желай! — Цзэсун тут же строго посмотрел на младшего брата. — Вечером ты обязан спать дома! Никаких ночёвок на стороне!

До Инчжоу только сейчас дошёл весь двусмысленный подтекст ситуации. Он вспыхнул пунцовым цветом, а пальцы, сжимающие ключи, мелко задрожали.

— Братец, о чём ты вообще думаешь?! — в панике пролепетал он. — Я никогда... никогда не оставался у него на ночь!

— Ну-ну, — фыркнул Цзэсун, прищурившись. — Не ожидал от тебя такой прыти, Юнь Ван. Кто бы мог подумать, что ты окажешься столь коварным...

Юнь Ван ничуть не обиделся. Напротив, он лукаво усмехнулся:

— И какой же я, по-твоему? Я просто вручил твоему брату ключи от своего дома, ни на что не намекая. К тому же вынужден разочаровать твою бурную фантазию: я ведь только что сказал, что улетаю за границу по работе. Как думаешь, на какие такие непотребства у меня останется время? При всём желании не выйдет.

— Хм, — недоверчиво хмыкнул Цзэсун. — Значит, решил использовать моего брата в качестве бесплатного зрителя за пустующей недвижимостью?

— Разве я это имел в виду? — с самым невинным видом развёл руками Юнь Ван. Но затем посерьёзней и мягко добавил: — К тому же в будущем мы с Инчжоу всё равно станем жить вместе. Почему бы ему не начать привыкать к моему дому уже сейчас?

Инчжоу смущённо притиснулся к его плечу, слегка сжав его ладонь в своей:

— То есть... я действительно могу приходить туда когда захочу? Прямо совсем в любое время?..

Юнь Ван ласково обнял его свободной рукой за плечи и вновь коснулся губами макушки:

— В любое время дня и ночи, солнце. Если задержишься на работе допоздна и не захочешь ехать через весь город домой, или если просто захочется побыть в тишине — приезжай туда. От моей квартиры до офиса рукой подать, сэкономишь кучу времени на дорогу.

<http://bllate.org/book/18253/1759762>